

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра предпринимательского права

Курсовая работа по теме:

«Институт банкротства граждан по законодательству Российской Федерации:
проблемы правового регулирования»

Выполнила студентка 215 группы

Ващенко Эвелина Николаевна

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Карелина Светлана Александровна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«___»_____ 2018 г.

Дата сдачи научному руководителю: «___»_____ 2018 г.

Дата защиты курсовой работы: «___»_____ 2018 г.

Оценка: _____

Москва

2018 г.

ВВЕДЕНИЕ

Институт банкротства граждан появился в нашей правовой системе совсем недавно. Соответствующие нормы вступили в силу с 1 октября 2015 года в соответствии с Федеральным законом (далее также — ФЗ) от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Недостаточный уровень исследованности явления банкротства граждан в отечественной доктрине и практике породили большое количество вопросов, требующих разрешения, и прежде всего, законодательного. Этим обусловлены **актуальность темы** данной работы.

Степень разработанности рассматриваемой в данной работе проблемы достаточно низкая. Этот факт объясняется молодостью российского законодательства о банкротстве граждан и малым количеством специалистов, осуществляющих научную деятельность в указанной области.

Целью данного исследования является выявление проблем правового регулирования института банкротства граждан по законодательству Российской Федерации (далее — РФ).

Соответственно, **объектом** данного исследования являются отношения банкротства граждан в России, а его **предметом** — законодательные нормы, регулирующие этот институт.

Основной задачей, которую необходимо решить для достижения обозначенной цели является выявление проблем правового регулирования банкротства граждан по законодательству РФ и анализ этих проблем. Автор данной работы пойдёт по пути выявления проблем законодательного регулирования института банкротства граждан через анализ регулирования

¹ СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.

процедур реструктуризации долгов и реализации имущества в деле о банкротстве гражданина.

Методы решения поставленных задач:

- изучение правовой базы регулирования института банкротства граждан в РФ, научной литературы по данной теме;
- рассмотрение основных понятий, касающихся указанного института;
- ознакомление с судебной практикой по данному вопросу как иллюстрацией действия законов в существующих социально-экономических условиях;
- сравнение норм российского законодательства о банкротстве граждан с соответствующими нормами права зарубежных стран;
- обобщение результатов исследования и выделение на их основе проблемных областей правового регулирования банкротства граждан.

Новизна работы определяется тем, что в ней производится не только выявление указанных выше проблем при рассмотрении процедур банкротства, но и выявление широких проблемных областей, в рамках которых необходимо применять комплексный подход к решению нескольких проблем одновременно, поскольку исправление отдельных недостатков не поможет законодателю достичь цели гармонизации и оптимизации правового регулирования банкротства граждан.

Теоретическая значимость данной работы связана с тем, что в ней выявляются проблемы правового регулирования института банкротства граждан как нового для нашей правовой системы явления, не имеющего хорошо разработанной теоретической и практической основы для своего функционирования.

Результаты проделанной работы имеют **практическую ценность**, так как могут быть использованы для ознакомления с существующими проблемами

законодательного регулирования банкротства граждан при изучении данной темы.

Представленная курсовая работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении данной работы осуществляется постановка целей и задач исследования, определяются методы, используемые для изучения объекта и предмета исследования, а также обосновываются актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость настоящей работы. В первой главе определяются сущность и специфика института банкротства граждан в сравнении с институтом банкротства юридических лиц, вводятся основные понятия, необходимые для осуществления исследования. Вторая глава состоит из двух параграфов, в которых осуществляется анализ правового регулирования, соответственно, процедуры реструктуризации долгов и процедуры реализации имущества гражданина с целью выявления проблем правового регулирования института банкротства граждан. На основе данных, приведённых в главах, делаются соответствующие выводы, которые излагаются в заключении.

1. Институт банкротства граждан: основные понятия и особенности

Прежде чем переходить к рассмотрению непосредственно института банкротства граждан, необходимо понять, что из себя представляет институт несостоятельности (банкротства) вообще. Так как предметом данного исследования являются проблемы законодательного регулирования института банкротства граждан, далее будет рассмотрено именно легальное определение понятия «банкротство».

В России не существует самостоятельного закона, регулирующего отношения банкротства граждан. Такие отношения наряду с банкротством организаций и индивидуальных предпринимателей регулируются единым Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Закон о банкротстве), а именно его главой X. В свою очередь, соответствующие отношения, не урегулированные главой X, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI¹.

Этот закон является основным актом, регулирующим отношения банкротства. Поэтому используемое согласно его ст. 2 «в целях настоящего закона» определение банкротства может считаться единственно верным. Это подтверждается п. 2 ст. 25 Гражданского кодекса РФ (далее также — ГК РФ)².

Ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

¹ Здесь и далее: Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

² Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32.

Несложно заметить, что законодатель употребляет понятия «банкротство» и «несостоятельность» как синонимичные, хотя последний термин и используется значительно чаще. Но насколько корректно отождествление вышеуказанных понятий? Доктрина не даёт однозначного ответа на этот вопрос. Среди учёных наибольшего признания добились три позиции: 1) законодатель обоснованно отождествил данные понятия; 2) эти понятия необходимо дифференцировать на основе критерия противоправности и причинения вреда кредиторам; 3) понятия «банкротство» и «несостоятельность» не являются тождественными и должны использоваться для конкретизации статуса должника.¹ Автор данной работы предпочтительной видит последнюю позицию (обоснование этого мнения не имеет прямого отношения к настоящему исследованию, поэтому мы не будем на нём останавливаться), и в этой связи считает соотношение данных понятий в отечественном законодательстве одной из проблем правового регулирования института банкротства вообще и института банкротства граждан в частности.

Вернёмся к легальной регламентации отношений банкротства.

В целях данного исследования видится необходимым дать определение терминам «должник», «кредитор», так как именно эти лица являются субъектами отношений банкротства.

В соответствии с той же ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «должник - гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» в течение срока, установленного вышеуказанным ФЗ.

Кредитором признаётся лицо, которое имеет «по отношению к должнику требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате

¹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 62-70.

обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

Определения денежных обязательств и иных обязательств должника на данный момент останутся в стороне и будут введены по мере необходимости.

Проанализировав вышеуказанные законодательные положения, мы можем сделать вывод о том, что банкротством гражданина является признанная арбитражным судом неспособность гражданина в полном объеме удовлетворить установленные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования иных лиц в соответствующий срок.

Выше уже было сказано, что банкротство граждан регулируется тем же федеральным законом, что и банкротство других лиц. В связи с этим одной из проблем законодательного регулирования этого института является часто встречающееся стремление законодателя применить механизмы банкротства юридических лиц к отношениям банкротства граждан. Однако данная аналогия проводиться не должна, поскольку данные институты имеют важные сущностные отличия. Это выражается в разнице конечных целей каждого вида банкротства, особенностях ответственности супругов и бывших супругов по обязательствам должника-гражданина, социальной задаче данных процедур по обеспечению конституционных прав граждан, в том числе права на достойную жизнь¹, и многих других факторах, определяющих специфику норм, необходимых для регулирования соответствующих правоотношений². Сама правовая природа соответствующих отношений несостоятельности (банкротства) различается. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ч. 1 ст. 7 // Российская газета. 1993. 25 дек.

² Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 3. С. 2 - 6.

Различия между явлениями несостоятельности (банкротства) юридических лиц, с одной стороны, и граждан — с другой, можно выявить, руководствуясь следующими критериями¹:

- 1) конечная цель банкротства субъектов соответствующих отношений: для юридических лиц таковой служит пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и (или) восстановление платёжеспособности должника, для банкротства граждан, напротив, характерна реабилитационная направленность процедур, применяемых в деле о банкротстве, и особая социально-экономическая значимость освобождения граждан от обязательств;
- 2) противоположностью реабилитационной направленности процедур банкротства граждан является и диспозитивность договорных обязательств юридического лица;
- 3) специфика деятельности субъектов отношений банкротства: юридические лица осуществляют предпринимательскую деятельность, основной целью которой является систематическое получение прибыли (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ), причём такая деятельность связана с определёнными, присущими только ей рисками, которые влияют на формирование денежных требований к конкретному юридическому лицу, являющемуся должником;
- 4) содержание таких критериев, как добросовестность и злоупотребление правом также различаются в зависимости от того, кто является должником: юридическое лицо или гражданин.

Эти и некоторые другие критерии определяют сущность банкротства граждан как самостоятельного, непохожего на банкротство юридических лиц института, требующего создания специфических механизмов правового регулирования.

¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.

Возвращаясь к вопросу о реабилитационной направленности процедур, следует указать следующее. Такая направленность определяется спецификой статуса должника-гражданина и, как видится автору данного исследования, может быть обоснована понятным любому человеку вопросом: «Можно ли на законных основаниях оставить гражданина без средств к существованию или тем более его ликвидировать?»

В деле о банкротстве гражданина применяются три процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация его имущества и мировое соглашение. Но поскольку мировое соглашение направлено на прекращение процедур банкротства и его сущность в принципе не меняется при изменении субъектного состава отношений банкротства (и, соответственно, вида банкротства), в дальнейшем оно рассматриваться не будет.

Что касается двух других процедур, они направлены либо на восстановление платёжеспособности должника-гражданина, либо на освобождение его от долгов в случае, когда восстановление его платёжеспособности признаётся невозможным. Применение данных процедур, как видится, является реализацией концепции «нового старта» («fresh start»), которая обязательно предполагает списание части долгов¹, применительно к российской правовой системе. Они помогают гражданину тем или иным способом избавиться от долгов и начать свою жизнь в некотором смысле с чистого листа.

Относительно подробное описание реабилитационной направленности процедур банкротства граждан, данное выше, призвано предвосхитить дальнейший ход настоящего исследования, так как в последующих главах выявление проблем правового регулирования будет происходить посредством анализа процедур реструктуризации долгов гражданина и реализации его имущества.

¹ URL: Потребительские банкротства: иностранный опыт. http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_stat_e_1403.html (дата обращения – 18 марта 2018 г.)

В завершение данной главы стоит отметить мифологичность представлений о том, что институт банкротства (при всей его реабилитационной направленности) создан главным образом для освобождения граждан, попавших в тяжёлое финансовое положение, от всех или части обязательств. Его введение во многом обусловлено ростом просроченных задолженностей по потребительским кредитам и, как следствие, необходимостью поддержания стабильности экономической системы¹. Немаловажным при устранении указанного заблуждения является и тот факт, что само проведение процедуры банкротства является дорогостоящим делом. Только на вознаграждение финансового управляющего в соответствии со статьёй 20.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует внести на счёт арбитражного суда двадцать пять тысяч рублей. Сюда следует добавить также расходы на публикацию сведений о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве², на уплату госпошлины и другие расходы. И это при том, что законодательство на данный момент не даёт должнику-гражданину возможности проведения процедур банкротства без участия финансового управляющего³. Вместе с тем высказываются мнения о том, что вознаграждение финансового управляющего непропорционально мерам его ответственности в случае невыполнения им предусмотренных законодательством о банкротстве действий⁴. В доктрине вопрос законодательного установления альтернативы участию финансового управляющего также рассматривается как одна из проблем правового регулирования института банкротства граждан. В настоящее время разработан законопроект о проведении соответствующих процедур без участия

¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.

² URL: bankrot.fedresurs.ru (дата обращения – 18 марта 2018 г.)

³ Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. N 7. С. 10 - 15.

⁴ Карелина С.А., Фролов И.В. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина // Арбитражный управляющий. 2017. N 3. С. 39 - 43.

финансового управляющего, однако этот проект пока не рассмотрен ни в одном чтении¹.

Видится необходимым сказать несколько слов о банкротстве индивидуальных предпринимателей. До введения в действие норм о банкротстве граждан, отношения банкротства индивидуальных предпринимателей регулировались нормами, разработанными для применения при банкротстве организаций. В 2015 году ситуация изменилась: теперь указанные отношения регулируются преимущественно нормами о банкротстве граждан с рядом исключений (допускается даже введение в рамках одной процедуры банкротства гражданина по всем его долгам: как тем, которые возникли в ходе осуществления им предпринимательской деятельности и которые связаны с ней, так и по долгам гражданина, не связанным с предпринимательством)². Оба подхода — и «старый», и «новый» — кажутся автору данной работы не совсем верными. Несмотря на то, что индивидуальный предприниматель зачастую осуществляет предпринимательскую деятельность в меньших масштабах, нежели юридическое лицо, однако его деятельность имеет определённую специфику, что обязательно должно учитываться законодателем.

Пример взвешенного и продуманного учёта специфики статуса индивидуального предпринимателя (а точнее его иностранного аналога) мы можем наблюдать в немецком праве. В законодательстве ФРГ с 2001 года существует специальная упрощённая процедура несостоятельности потребителя. Потребителем является лицо, которое не занимается или не занималось самостоятельной хозяйственной деятельностью. При этом при определённых условиях допускается применение упрощённой процедуры несостоятельности и в отношении лиц, которые занимаются хозяйственной деятельностью. «Признаки самостоятельной хозяйственной деятельности

¹ URL: <https://dolgam.net/bankrupt-articles/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-2018> (дата обращения – 18 марта 2018 г.)

² Здесь и далее о банкротстве индивидуальных предпринимателей приводится по: Шишмарева Т.П. Законодательная модель несостоятельности потребителей и индивидуальных предпринимателей в России и Германии: сравнительный анализ // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 53 - 57.

определены решением Верховного суда ФРГ от 22.09.2005 N IX ZB 55/04: 1) осуществление от своего имени; 2) под собственную ответственность; 3) под собственный расчет; 4) под собственный риск. Она имеет место, как указывается в решении, как при занятии какой-либо деятельностью в сфере промышленности, так и при осуществлении свободной профессии <...> Так, в соответствии с решением Верховного суда ФРГ от 18.07.2002 N IX ZB 49/02 предприниматели, которые к моменту подачи заявления о признании их несостоятельными еще занимаются самостоятельной хозяйственной деятельностью, подпадают под процедуру несостоятельности потребителя, если их имущественные отношения обзримы и против них не имеется требований из трудовых отношений»¹. Как указывает Т.П. Шишмарева, исключения касаются тех лиц, задолженность которых сравнима с задолженностью потребителей. В противном случае к лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность, применяется обычная процедура несостоятельности.

Такой дифференцированный подход к регулированию отношений лиц, осуществляющих хозяйственную (в российском праве — предпринимательскую) деятельность, при котором применяемые к ним процедуры несостоятельности различаются в зависимости от масштаба их хозяйственной активности и размера задолженности, видится рациональным. Как кажется автору данной работы, российскому законодателю следовало бы использовать его для урегулирования соответствующих отношений, ведь индивидуальный предприниматель может получать как прибыль, сравнимую с прибылью юридического лица, так и прибыль, которой хватит лишь на удовлетворение его повседневных нужд.

¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч.

2. Процедуры, применяемые в делах о банкротстве граждан

2.1. Реструктуризация долгов гражданина

Процедура реструктуризации долгов гражданина представляет собой реабилитационную процедуру, «применяемую в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Именно с этой процедуры начинается процесс банкротства гражданина. Рассмотрев заявление о признании гражданина банкротом, арбитражный суд вправе либо признать заявление обоснованным и ввести реструктуризацию долгов гражданина, либо признать его необоснованным, оставив заявление без рассмотрения или прекратив производство по делу о банкротстве. Исключение составляет ситуация, когда гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов. В этом случае арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина (п. п. 1 и 8 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Сведения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также другие сведения, перечисленные в ст. 213.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат обязательному опубликованию. При этом данные сведения «опубликовываются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и

не подлежат опубликованию в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина» (п. п. 1 и 2 ст. 213.7).

Исходя из вышесказанного можно заключить, что процедура реструктуризации долгов применяется к гражданину, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, автоматически. По мнению К.Б. Кораева¹, такое положение дел вступает в противоречие с сущностью восстановления платёжеспособности — необходимостью активных действий со стороны должника. Ведь, во-первых, никто не может заставить должника предпринимать какие-либо действия помимо его воли, а во-вторых, должник обладает наиболее полной информацией о своих финансовых возможностях. К.Б. Кораев считает, что для повышения эффективности законодательного регулирования банкротства граждан следует сделать введение процедуры реструктуризации долгов *правом* гражданина, предоставив ему свободу выбора. Однако, как видится, к этой рекомендации нужно относиться с осторожностью, поскольку введение права на применение реструктуризации может открыть лазейку для злоупотребления этим правом. В этой ситуации весьма актуальной становится проблема выработки эффективных правовых норм о добросовестности, поскольку процедура банкротства является экстраординарным способом освобождения от обязательств лиц, которые действительно в этом нуждаются, и все сомнения в добросовестности поведения гражданина, признанного банкротом, неприемлемы» при её осуществлении².

¹ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. N 7. С. 142 - 148.

² Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.

Немецкий законодатель, напротив, не предусматривает «судебную процедуру посредничества урегулирования долгов»¹ как начало производства по делу о банкротстве. Первой стадией разбирательства при подаче заявления о введении в отношении потребителя процедуры несостоятельности, является попытка достижения досудебного (а в некоторых случаях и судебного) соглашения между должником и кредиторами. Однако данная стадия имеет место лишь при подаче заявления самим должником либо совместно должником и его кредиторами.

Кроме того, в законодательстве ФРГ прослеживается совершенно иной подход к составлению и утверждению плана реструктуризации (урегулирования) долгов. В Германии, если такой план принят, он имеет силу мирового соглашения, а заявление о возбуждении процедуры несостоятельности считается отозванным. То есть в данном случае процедуры несостоятельности не имеют места, а дальнейшее удовлетворение требований кредиторов в соответствии с планом осуществляется не в рамках производства по делу о несостоятельности, а регулируется нормами о гражданско-правовых договорах, которым, по сути, соответствующее соглашение и является.

Автор данной работы неоднозначно относится к такому подходу. С одной стороны, тот факт, что мировое соглашение предусмотрено в качестве обязательной стадии урегулирования спора, выглядит достаточно обоснованным и нацеленным на максимально «безвредное» разрешение спора для сторон. То, что данная стадия является обязательной в случае, когда в подаче заявления принимает участие должник, говорит о том, что должнику предоставляется возможность разрешить вопрос без применения судебных процедур, в ходе которых будет учитываться практически всё его имущество и при осуществлении которых будут отчасти использованы средства самого должника. С другой стороны, сила мирового соглашения, приписываемая принятому плану урегулирования долгов, а также применение к дальнейшим

¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч.

правоотношениям должника и его кредиторов норм, регулирующих договорные отношения, видится, во-первых, невыгодным для должника, поскольку последний чаще всего не обладает достаточным уровнем правовой грамотности для отстаивания в случае необходимости своих интересов. Для должника более выгодным видится обязательное участие в вышеуказанных отношениях профессионального юриста. Во-вторых, прекращение досудебных и судебных процедур при принятии плана урегулирования долгов кажется автору данной работы излишним, даже громоздким, поскольку в дальнейшем могут возникнуть такие обстоятельства, которые потребуют изменения плана (хотя отказ от плана, который является договором, в законодательстве ФРГ не предусматривается) и могут закончиться необходимостью введения в отношении должника процедур несостоятельности. Кто-то возразит: неужели продолжение производства по делу о банкротстве при наличии принятого плана не будет подобным же образом отяжелять ход дела. Однако представляется, что продолжение производства не будет делать производство чрезмерно сложным, зато оно будет служить дополнительной гарантией обеспечения прав сторон, участвующих в деле о банкротстве, поскольку в данном случае предусматривается участие финансового управляющего и арбитражного суда.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что регулирование несостоятельности (банкротства) в ФРГ и РФ значительно отличаются даже в плане сущности отношений между должником и кредитором (как в случае принятого плана урегулирования долгов, которому немецким законодателем придана сила двустороннего договора). Видится возможным введение в Закон о банкротстве положений, касающихся обязательного применения попытки мирного урегулирования спора как первого этапа в ходе процесса несостоятельности (банкротства). Однако рассмотрение принятого плана реструктуризации долгов в законодательстве РФ в качестве мирового соглашения не является оптимальным способом обеспечения защиты интересов должника и делает производство по делу о несостоятельности более громоздким.

Вернёмся к рассмотрению процедуры реструктуризации долгов по законодательству Российской Федерации. Что касается последствий введения процедуры реструктуризации долгов, с той даты, когда арбитражный суд вынес определение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и указанная процедура была введена, устанавливается мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей (с рядом исключений), срок исполнения таких обязательств считается наступившим, прекращается начисление неустоек и других финансовых санкций, а также процентов (это не относится к текущим платежам). Все существовавшие ранее ограничения распоряжения гражданина своим имуществом снимаются и в дальнейшем могут накладываться лишь в ходе дела о банкротстве. Также «приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов» (ст. 213.11 Закона о банкротстве), а также, при определённых условиях, по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение. Соглашения об отказе гражданина от подготовки и представления плана реструктуризации его долгов являются ничтожными. Также ограничивается право гражданина на совершение им сделок по распоряжению имуществом. Совершать такие сделки гражданин может только с предварительного письменного согласия финансового управляющего.

После истечения двухмесячного срока, предусмотренного для предъявления кредиторами требований к должнику-гражданину, конкурсный кредитор, уполномоченный орган (выступающий представителем РФ, её субъекта или муниципального образования) или сам гражданин, вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в

уполномоченный орган проект плана реструктуризации долгов гражданина. Стоит отметить, что план реструктуризации долгов (далее также — план) может быть представлен только в отношении задолженности гражданина, соответствующего требованиям, предусмотренным ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Проект плана вместе с соответствующими документами направляется также иным участвующим в процессе банкротства лицам. Далее финансовым управляющим проводится первое собрание кредиторов, где рассматривается план реструктуризации долгов должника-гражданина либо принимается решение о признании гражданина банкротом и введении в отношении него процедуры реализации имущества.

Обязательными частями плана являются положения о порядке и сроках погашения требований кредиторов. Срок его реализации не должен превышать трёх лет, а случае утверждения арбитражным судом плана, не одобренного собранием кредиторов, — двух лет. По всей видимости, законодатель при определении сроков проведения реструктуризации долгов гражданина не учёл, что основным источником этих долгов являются потребительские кредиты, срок погашения которых в подавляющем большинстве случаев превышает три года. Перерасчёт долга в такой ситуации может привести к увеличению суммы ежемесячных платежей и в конечном счёте устранить возможность исполнения плана реструктуризации долгов. Поэтому некоторые исследователи видят целесообразным законодательное установление специальных сроков для реализации плана в случаях, когда кредиторами в деле о банкротстве являются банки¹.

Проект плана должен быть одобрен большинством кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и арбитражным судом. В случае отказа суда в утверждении плана гражданин признаётся банкротом и в отношении него вводится процедура реализации имущества.

¹ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина. // Закон. 2016. № 7. С. 142 - 148.

Арбитражный суд также вправе при наличии условий, предусмотренных п. 4 ст. 213.17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», утвердить план, который не был одобрен собранием кредиторов. Предусматривается и утверждение плана без одобрения должника, но «только в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ). Например, если не обладающий ликвидным имуществом должник, стабильно получающий высокую заработную плату, в целях уклонения от погашения задолженности перед кредиторами за счет будущих доходов настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве и освобождении от долгов»¹. Исключительность данной меры ярко проявляется в судебной практике. Автором был проведён анализ судебной практики, представленной в сети «Интернет»², а также в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», который показал, что суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в утверждении плана при отсутствии согласия гражданина³. Проблемы правового регулирования категории злоупотребления правом мы уже касались выше, остаётся лишь добавить, что видится необходимым внести положения п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 N 45 в ФЗ «О несостоятельности банкротстве», прямо предусмотрев в данном законе возможность утверждения плана реструктуризации долгов без согласия должника-гражданина в исключительных случаях при злоупотреблении правом со стороны гражданина.

Помимо неодобрения плана реструктуризации долгов собранием кредиторов или самим должником, основанием для отказа арбитражного суда в утверждении плана также являются нарушение требований, предъявляемых к плану реструктуризации долгов законами и иными правовыми актами,

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан". П. 30 // Российская газета. N 235. 2015. 19 окт.

² URL: <http://sudact.ru> (дата обращения – 25 марта 2018 г.)

³ Как пример признания злоупотребления со стороны должника, см.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2017 N Ф04-1667/2017 по делу N А27-7743/2016 // Архив Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

нарушение порядка одобрения собранием кредиторов плана, также наличие в плане недостоверных сведений (ст. 213.18 Закона о банкротстве).

После утверждения плана арбитражным судом по инициативе как должника, так и собрания кредиторов, в него неоднократно могут вноситься изменения. Такие изменения должны быть утверждены арбитражным судом. Стоит отметить, что собрание кредиторов может ходатайствовать о внесении изменений в план только при условии улучшения имущественного положения должника.

Не позднее чем за месяц до истечения срока исполнения плана реструктуризации долгов финансовый управляющий должен подготовить отчет о его исполнении и направить этот отчет конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган, а также в арбитражный суд. Если на момент рассмотрения отчета, план должником не исполнен, а также если такой отчет не представлен в срок, то не позднее чем за четырнадцать дней до окончания срока исполнения плана финансовый управляющий, кредитор или уполномоченный орган созывает собрание кредиторов для рассмотрения вопроса о том, чтобы ходатайствовать в арбитражный суд об отмене плана реструктуризации долгов и признании должника-гражданина банкротом.

После осуществления какого-либо из вышеперечисленных действий со стороны финансового управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченного органа, а также по истечении срока проведения собрания кредиторов, арбитражный суд назначает заседание по рассмотрению результатов исполнения плана реструктуризации долгов и жалоб кредиторов на действия должника и (или) финансового управляющего. По итогам такого рассмотрения арбитражный суд принимает одно из следующих определений: о завершении реструктуризации долгов (если задолженность, предусмотренная планом, погашена, а жалобы являются необоснованными) или об отмене плана и признании гражданина банкротом. Последний сценарий заставляет и стороны процесса, и автора данной работы перейти к следующей процедуре,

применяемой в делах о банкротстве граждан, — процедуре реализации имущества гражданина.

2.1. Реализация имущества гражданина

Во всех случаях признания арбитражным судом гражданина банкротом в отношении должника решением суда вводится процедура реализации его имущества. Процедура реализации имущества может быть введена в следующих случаях:

- 1) при признании обоснованным заявления гражданина о признании его банкротом;
- 2) в результате нарушения требований, предъявляемых к порядку осуществления процедуры реструктуризации долгов гражданина (об этом уже было сказано в предшествующей главе данной работы);
- 3) в случае возобновления производства по делу о банкротстве, если постановление арбитражного суда о завершении реструктуризации долгов было отменено или в связи с нарушением условий мирового

соглашения (здесь и далее — ст. ст. 213.24-213.28 Закона о банкротстве).

По общему правилу по завершении реализации имущества гражданина, признанного банкротом (как и по выполнении плана реструктуризации долгов), он освобождается от обязательств перед своими кредиторами. В этом и заключается суть института банкротства, поскольку перевод задолженности должника в разряд безнадежных «позволяет банкам существенно улучшить свои экономические нормативы отчетности перед Банком России и снижает долю обязательного резервирования банка, тем самым увеличивая общий размер прибыли кредитной организации»¹ и тем самым, как уже указывалось выше, способствует поддержанию стабильности в банковском секторе и в экономике вообще.

Как показывает практика, после введения в действие норм о банкротстве граждан нашлось немало лиц, желающих воспользоваться механизмом освобождения от обязательств, в чьем поведении обнаруживались признаки недобросовестности. Такие лица даже после завершения реализации их имущества не освобождаются от своих обязательств перед кредиторами и уполномоченными органами. Одним из первых и самых известных дел, касающихся злоупотребления правом в деле о банкротстве гражданина, стало так называемое «дело грузчика Овсянникова».

Согласно материалам дела, решением Арбитражного суда Новосибирской области от 22.12.2015 г. по делу N А45-24580/2015 гр. Овсянников Валерий Александрович был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него была введена процедура реализации имущества гражданина². Однако после завершения данной процедуры суд первой инстанции определил, что по отношению к Овсянникову нормы об освобождении должника от обязательств применяться не должны. Суд, ссылаясь на законодательство и п. 30

¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.

² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу N А45-24580/2015 // Архив Седьмого арбитражного апелляционного суда.

Постановления Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 N 45, мотивировал своё решение тем, что общая сумма ежемесячных платежей по нескольким последовательно взятым гражданином кредитам превышали размер его ежемесячной заработной платы, а поведение Овсянникова свидетельствовало о том, что «обращаясь с заявлением о признании его банкротом, гр. Овсянников В.А. преследовал одну цель - освобождение его от долгов (обязательств)».

Овсянников подал апелляционную жалобу на данное решение, однако постановлением Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 она была оставлена без удовлетворения.

Это резонансное дело служит хорошим доказательством уже приводившемуся в данной работе утверждению о необходимости создания эффективных законодательных норм, препятствующих недобросовестному использованию механизма банкротства граждан. Кроме того, видится необходимым законодательное установление отдельных норм, конкретизирующих наиболее распространённые в судебной практике ограничения для освобождения гражданина от обязательств, с тем, чтобы суды руководствовались данными нормами. Это особенно важно в условиях низкого уровня квалификации большей части судейского корпуса в нашей стране. Разумеется, невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, к тому же в развитой правовой системе следует избегать появления казуистических норм, однако далеко не каждый судья может правильно применять нормы о добросовестности и потому нуждается в некоторых руководящих нормах, конкретизирующих понятие добросовестности и злоупотребления правом в наиболее распространённых жизненных ситуациях.

Далее обратимся к вопросам правового регулирования, непосредственно касающимся имущества, на которое обращается взыскание в производстве по делу о банкротстве гражданина.

Правовые последствия признания гражданина банкротом, предусмотренные ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», приводят к отстранению должника от самостоятельного осуществления прав на

принадлежащее ему имущество. Такие права осуществляются финансовым управляющим от имени гражданина. Им же совершаются сделки в отношении имущества, в отношении финансового управляющего исполняются обязательства по передаче имущества должнику третьими лицами, на основании заявления финансового управляющего происходит регистрация и обременение прав на имущество гражданина. И это далеко не полный список ограничений, предусмотренных законодательством.

Реализации подлежит имущество должника-гражданина, принадлежавшее ему на момент признания этого гражданина банкротом, а также имущество, выявленное или приобретённое им впоследствии. Исключение составляет имущество, на которое, согласно п. 1 ст. 446 ГПК РФ¹, не может быть обращено взыскание. Это, например, предметы домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования, государственные награды должника, единственное имеющееся у него помещение, пригодное для постоянного проживания. Представленный перечень является одним из источников злоупотреблений со стороны граждан-должников. Ведь нормы российского законодательства позволяют признать банкротом, например, лицо, владеющего трёхэтажным особняком, если это здание является единственным принадлежащим должнику помещением, пригодным для постоянного проживания. Действие данной нормы, в частности, в отношении абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК, было в определённой степени скорректировано Конституционным Судом. В Постановлении от 14 мая 2012 года N 11-П Суд указал, что «установленный положением абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) <...> должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой

¹ Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017). П. 1 ст. 446 // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 4532.

потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения»¹. Также Конституционный Суд отметил, что законодателю следует закрепить в ГПК критерии, которые позволят определить, на какое именно «единственное пригодное для постоянного проживания помещение» не может быть обращено взыскание, для того чтобы требования кредиторов могли быть удовлетворены в случае, когда «соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище»². При этом необходимо предоставить вышеуказанным лицам гарантии обеспечения их жилым помещением, которое соответствует стандартам жизнеобеспечения (в данном вопросе правоприменители в первую очередь руководствуются требованиями к минимальной площади жилья, хотя, по мнению Конституционного суда, одно лишь превышение соответствующе площади не может служить доказательством того, что на жилое помещение может быть обращено взыскание).

Несмотря на то, что данное выше Постановление Конституционного Суда существует уже в течение шести лет, никаких предусмотренных им изменений законодатель в ст. 446 ГПК не внёс. Поэтому в ходе правоприменения, прежде всего в судах, часто возникают вопросы относительно того, какое жилое помещение необходимо признать единственным пригодным для постоянного проживания, а также относительно того, какими способами можно осуществлять обращение взыскания на соответствующее помещение, если оно признано не соответствующим разумной потребности в жилище, вследствие чего эти вопросы в каждом конкретном случае приходится решать

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. N 21. Ст. 2697.

² Там же.

правоприменителю, что, разумеется, нередко влечёт за собой различия в применении одних и тех же норм, к сходным обстоятельствам¹.

Поэтому стоит признать, что вышеуказанные проблемы является ещё одной областью законодательного регулирования, нуждающейся в корректировке.

Нередки на практике и случаи обращения взыскания на имущество, приходящееся на долю должника в общем имуществе. Особенно часто это имеет отношение к имуществу супругов (бывших супругов). Статьёй 256 ГК РФ и гл. 7 Семейного кодекса РФ² имущество супругов, нажитое в браке, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлено иное. В п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особо оговаривается, что «имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам», предусмотренным ст. 213.26. «В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам». Данное положение вызывает неодобрение в научных кругах. Так, К.Б. Кораев считает необходимым отказаться от данной нормы в виду нижеследующих причин.

¹ См. к прим.: Гусаков С.Ю. Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное

жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику // СПС КонсультантПлюс. 2016; Уруков В.Н. К вопросу о критериях определения «единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения» // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 41 - 44.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

«Во-первых, из содержания приведенных норм следует, что в ходе процедуры реализации имущества должника происходит реализация имущества, которое не составляет конкурсную массу. Как представляется, такое законодательное решение ограничивает права должника требовать исключения из конкурсной массы имущества гражданина на основании норм п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве, так как указанное право может быть реализовано только в отношении имущества, включенного в конкурсную массу.

Во-вторых, как обоснованно указывается в литературе, приведенное правило нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности, в том числе связанные с обращением взыскания на долю в общем имуществе¹.

В-третьих, указанное правило нарушает основополагающий принцип имущественной ответственности гражданина, согласно которому гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 ГК РФ)².

Помимо противоречий, отмеченных К.Б. Кораевым, стоит отметить ещё один аспект неурегулированности банкротства супругов в отечественном законодательстве, вследствие которого возникли значительные противоречия в судебной практике. Дело в том, что «банкротства супругов» в собственном смысле этих слов в нашей стране не существует. В своём определении от 5 мая 2017 года Верховный Суд указывает, что в отечественном законодательстве «не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве»³. Данное определение было вынесено в порядке кассационного производства по делу супругов Никифоровых, которые при оспаривании решений нижестоящих судов ссылались как на одновременное возникновение у

¹ Здесь К.Б. Кораев ссылается на: Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4. С. 23.

² Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. N 12. С. 55 - 58.

³ Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 N 307-ЭС17-4301 по делу N А56-91219/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).

них обязательств в период брака, так и на то, что в судебной практике уже существует «прецедент» признания супругов несостоятельными (банкротами) в рамках одного производства¹. Таким образом, видится очевидным, что положения Закона о банкротстве, касающиеся регулирования банкротства лиц, состоящих в браке, остро нуждаются в корректировке, потому что существование в судебной практике диаметрально противоположных решений недопустимо. В данном случае (как и в целом при решении проблем законодательства) автор данной работы придерживается позиции, согласно которой необходимо применение системного подхода и разработка законодательного проекта, имеющего целью всестороннее урегулирование данного отдельно взятого «подинститута» в рамках института банкротства граждан (разумеется, влиянию таких законодательных изменений подвергнется и институт банкротства индивидуальных предпринимателей, поскольку он в значительной степени регулируется нормами о банкротстве граждан). Представляется необходимым ввести такие критерии для объединения дел о банкротстве граждан, являющихся супругами, в рамках одного производства, которые учитывали бы время возникновения долговых обязательств граждан, фактическое совместное осуществление супругами (бывшими супругами) хозяйственной деятельности, обстоятельства приобретения имущества, находящегося в совместной собственности супругов и т.д.

Множество вопросов, непосредственно связанных с имуществом, на которое обращается взыскание в ходе процедуры реализации имущества гражданина, возникает в сфере законодательного регулирования банкротства наследственной массы. Здесь подлежат решению, например, следующие проблемы²:

- 1) шестимесячный срок принятия наследства наследниками умершего не позволяет им до истечения этого срока оспаривать оценку имущества

¹ См. к прим.: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015 // Архив Арбитражного суда Новосибирской области.

² Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // Судья. 2017. N 6. С. 58 - 61.

финансовым управляющим, а также создаёт риск того, что наследственная масса будет реализована до вступления указанных выше лиц в наследство;

- 2) большая вероятность того, что наследник не располагает исчерпывающей информацией о сделках, совершённых умершим, что может ухудшить положение кредиторов и создать возможность злоупотреблений со стороны недобросовестных наследников;
- 3) в конкурсную массу наследство включается полностью; никаких исключений для обязательной доли законодатель не устанавливает, в то время как в законодательстве многих стран, например, Германии, те, кто имеет право на обязательную долю в наследстве, являются кредиторами наследственной массы;
- 4) отсутствие обязательной доли актуализирует проблему содержания лиц, находившихся на иждивении умершего. Максимум, на что могут рассчитывать эти лица, это первоочередная выплата задолженности по алиментам в ходе производства по делу о банкротстве;
- 5) особенно неприятным для кредиторов является тот факт, что наследники, которым предоставлена возможность уплатить долги умершего, отвечая по его долгам только в пределах стоимости наследственного имущества¹, могут осуществить такую уплату в отношении любого из кредиторов. В данном случае какая-либо очерёдность законом не предусмотрена.

Анализируя указанные выше проблемы несложно понять, что существующий механизм правового регулирования банкротства наследственной массы имеет много недостатков, ухудшающих положение не только должников, но и кредиторов: так, например, наследники вследствие реализации имущества умершего могут остаться без средств к существованию,

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 3 декабря 2001 г. N 146-ФЗ. Ст. 1175 // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

а кредиторы могут получить удовлетворение, которое будет в несколько раз меньше, чем задолженность умершего.

Е.А. Останина указывает на то, что лицам из числа наследников умершего должника, имеющих право на обязательную долю, необходимо предоставить средства к существованию, как минимум, до окончания производства по делу о банкротстве наследственной массы. Необходимо, по её мнению, предоставить подобное содержание и лицам, в отношении которых должник должен был бы исполнять алиментные обязательства, если бы он был жив. В данном случае Е.А. Останина рекомендует прибегнуть к совокупному толкованию п. 2 ст. 223.1 и п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, а также ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ. На основании данного толкования можно прийти к следующему выводу: «при банкротстве наследства из конкурсной массы ежемесячно должны выплачиваться денежные средства на содержание лиц, в отношении которых наследодатель исполнял или обязан был исполнять алиментные обязанности»¹. Кроме того, применение такого толкования на практике привело бы к тому, что наследники по собственной инициативе стали бы подавать заявления о банкротстве наследственной массы, что улучшило бы положение кредиторов, поскольку очерёдность удовлетворения требований при банкротстве жёстко не определена и кредитор может остаться ни с чем, если требования по обязательствам умершего будут удовлетворяться наследниками, а не профессионалами в рамках процедур банкротства.

На мой взгляд, первоначально правоприменителю придётся ограничиться использованием достаточно сложных приёмов толкования и использованием отдельных институтов гражданского права (например, согласно с п. 2 ст. 1163 Гражданского кодекса РФ, признанием права лица на принятие наследства до истечения шестимесячного срока в случае, когда есть достоверные данные о том, что кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, наследников у

¹ Останина Е.А. Указ. соч.

умершего нет). Однако для решения проблем правового регулирования банкротства наследственной массы необходимо провести законодательную работу, направленную на создания именно эффективного механизма регулирования соответствующих правоотношений, а не проводить «исправление ошибок», выявленных на практике и в доктрине, с использованием «локальных» мер.

Но вернёмся к порядку осуществления процедуры реализации имущества гражданина.

Срок реализации имущества не должен превышать шести месяцев. Однако участвующие в деле о банкротстве лица могут ходатайствовать о продлении этого срока. Если к моменту признания гражданина банкротом собрание кредиторов не предложило для участия в реализации имущества новую кандидатуру финансового управляющего, арбитражный суд для этой цели назначает лицо, которое исполняло обязанности финансового управляющего в ходе реструктуризации долгов. Стоит отметить, что в немецком законодательстве доверительный управляющий одновременно назначается для осуществления как процедуры урегулирования долгов, так и процедуры освобождения от остатка долга¹. Такой подход представляется логичным: в любом случае личность доверительного (в России — финансового) управляющего влияет на ход производства, и при наличии возможности отвода управляющего по ряду оснований, например, при злоупотреблении своим положением или ненадлежащем выполнении обязанностей, данное лицо не должно меняться в ходе производства по делу о банкротстве.

Далее финансовый управляющий, приняв в письменной форме соответствующее решение, самостоятельно осуществляет оценку включённого в конкурсную массу имущества. Оценка может быть обжалована сторонами, участвующими в производстве по делу о банкротстве гражданина.

¹ Шишмарева Т.П. Указ. соч.

По решению собрания кредиторов оценка имущества должника может быть проведена с привлечением оценщика. Оплата его услуг в таком случае осуществляется лицами, которые голосовали за принятие решения о его привлечении.

В месячный срок со дня окончания описи и оценки имущества должника-гражданина финансовый управляющий представляет в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Такое положение должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным в ст. ст. 110-112 и ст. 139 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и являющимся по сути едиными для всех категорий должников, включая должников-граждан.

В случае соответствия представленного финансовым управляющим положения указанным выше правилам, арбитражный суд утверждает его соответствующим определением.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 213.27 устанавливает порядок, в котором удовлетворяются требования кредиторов должника-гражданина. «Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества, считаются погашенными», за исключением ряда случаев. Видится излишним приводить в данной работе всю очерёдность удовлетворения требований кредиторов, так как в рамках данного исследования она не будет подвергаться анализу.

При реализации имущества должника может возникнуть ситуация, когда имущество и (или) права требования, принадлежащие должнику, реализовать не удалось, а кредиторы отказались принять их в счёт погашения своих требований. В таком случае после завершения реализации имущества право гражданина распоряжаться таким имуществом и (или) правами восстанавливается.

Когда расчёты с кредиторами завершены, финансовый управляющий, представляет в арбитражный суд отчёт о результатах реализации имущества

должника. Отчёт сопровождается копиями документов, которые подтверждают продажу имущества и удовлетворение требований кредиторов, и реестром требований кредиторов с указанием размера погашенных требований. По результатам рассмотрения отчёта арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества должника-гражданина.

После завершения расчётов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Данное правило распространяется даже на те требования кредиторов, которые не были заявлены при введении процедур банкротства.

При этом должник не освобождается от обязанности удовлетворить требования кредиторов, о которых они не знали и не должны были знать к моменту принятия арбитражным судом постановления о завершении реализации имущества. Также освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

- 1) должник-гражданин привлечён к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство, совершённые в данном деле о банкротстве;
- 2) гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве этого гражданина, при условии установления указанных обстоятельств соответствующим судебным актом;
- 3) доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно.

Согласно абз. 5 п. 4 ст. 213. 28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «в этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина

правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина». Выше уже был приведён пример грузчика Овсянникова, в деле о банкротстве которого эта норма нашла практическое применение.

«Требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Данные правила применяются и в отношении некоторых других требований (п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Стоит отметить, что законом предусмотрена возможность пересмотра определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина. Такой пересмотр может быть осуществлён по вновь открывшимся обстоятельствам в случае выявления фактов сокрытия гражданином имущества или незаконной передачи гражданином имущества третьим лицам, если данные обстоятельства не были и не могли быть известны кредитору или уполномоченному органу на момент вынесения определения о завершении реструктуризации долгов или реализации имущества. Он осуществляется по заявлению конкурсных кредиторов или уполномоченного органа, требования которых не были удовлетворены в ходе процедур банкротства, и является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве.

Исключение составляют дела о банкротстве наследственной массы. В соответствии со ст. 223.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в данном

случае определение о завершении реализации имущества гражданина не может быть пересмотрено. Однако, по мнению Е.А. Останиной¹, норма о возобновлении производства по делу о банкротстве должна применяться и при банкротстве наследственной массы в случаях, когда имущество было сокрыто или незаконно передано третьим лицам наследниками, знающими о таком имуществе. Такой подход, по мнению указанного автора, поможет воспрепятствовать злоупотреблению правом со стороны недобросовестных наследников. Данное мнение видится имеющим право на существование и обращающим внимание на указанный факт как на ещё одну проблему законодательного регулирования института банкротства граждан.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства. Также в течение указанного срока заявление данного гражданина не может быть основанием для возбуждения в отношении него дела о банкротстве. А если такое дело будет возбуждено другими лицами, гражданин по его завершении не будет освобождён от соответствующих обязательств, в то же время в данном случае кредиторы могут предъявить свои неудовлетворённые требования, по которым наступил срок исполнения.

Кроме того, п. 3 ст. 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает для гражданина, признанного банкротом, в течение определённого срока занимать, например, должности в органах управления юридического лица. Рассматривая установление подобной нормы применительно к банкротству индивидуального предпринимателя, К.Б. Кораев отмечает, что, во-первых, управление юридическим лицом не входит в сферу кредитных отношений, а во-вторых, в данной ситуации мы имеем в сущности пример применения дисквалификации, которая в административном праве

¹ Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // Судья. 2017. N 6. С. 58 - 61.

применяется в качестве наказания за совершение противоправного деяния, к лицу, чьё поведение не характеризуется противоправностью¹. Несмотря на спорность этого утверждения, автор данной работы считает, что в жизни человека действительно может возникнуть ситуация, когда, например, гражданин был признан банкротом вследствие возникновения большой задолженности в результате стечения неожиданных для гражданина тяжёлых обстоятельств, однако он, обладая выдающимися управленческими способностями, хочет и с большой долей вероятности мог бы восстановить своё финансовое благополучие, став, например, управляющим небольшого филиала юридического лица. Данный пример видится обнажающим ещё одну проблемную область отечественного законодательства о банкротстве граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования с использованием методов анализа, обобщения и сравнительного метода были решены заявленные во введении к представленной работе задачи, а именно:

¹ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. N 12. С. 55 - 58.

- изучена правовая база регулирования института банкротства граждан и научная литература по соответствующей теме;
- рассмотрены основные понятия, касающиеся указанного института;
- изучена судебная практика по данному вопросу;
- выявлены проблемы правового регулирования проведения процедур, применяемых в делах о банкротстве граждан.

Посредством решения вышеуказанных задач была достигнута цель исследования, представляющая собой выявление проблем правового регулирования института банкротства граждан по законодательству Российской Федерации.

В данной работе были выявлены многие проблемы регулирования института банкротства граждан в отечественном законодательстве. Не перечисляя все эти проблемы снова, видится более правильным условно отнести их к нескольким группам, тем самым выделив основные проблемные области регулирования банкротства граждан по законодательству Российской Федерации:

- склонность законодателя к применению норм, регулирующих отношения коммерческого банкротства, к отношениям в сфере банкротства граждан;
- регулирование участия финансового управляющего в деле о банкротстве;
- разработка эффективных норм о добросовестности (в том числе внесение в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотренной Постановлением Пленума Верховного Суда¹

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. N 235. 2015. 19 окт.

возможности утверждения плана реструктуризации долгов без согласия должника);

- несоответствие части норм распространённым жизненным обстоятельствам (например, маленький срок погашения требований, предъявляемых в деле о банкротстве банками, потребительские кредиты в которых должник брал на длительный срок, что делает исполнение должником своих обязательств неэффективным);
- реализация имущества, находящегося в общей собственности;
- регулирование банкротства наследственной массы;
- решение проблемы соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство», имеющей, казалось бы, сугубо доктринальный характер, но способной оказать существенное влияние на правовую систему России.

Проанализировав проблемы вышеуказанных областей правового регулирования, автор данной работы пришёл к следующим выводам. Прежде всего, по причине недостаточной разработанности норм о банкротстве граждан, необходимо осуществлять изменения в законодательстве посредством создания законопроектов, положения которых охватывают максимально широкий комплекс норм, исчерпывающе определяющих правовую сущность, практическую направленность, цели и задачи соответствующих изменений законодательства, предусматривая максимально чёткую регламентацию отношений в рамках вышеуказанных проблемных областей. Видится необходимым не «латать дыры» в правовом регулировании, а разрабатывать «комплексы» взаимосвязанных норм (одновременно осуществляя согласование таких норм с другими нормативно-правовыми актами), общая направленность которых «подскажет», каким образом стоит решать отдельно взятые проблемы законодательного регулирования института банкротства граждан.

Подводя итог, хочется отметить, что выявленные в ходе данного исследования проблемы отчасти объясняются молодостью отечественного законодательства о банкротстве граждан, в котором ещё не успели сформироваться общепринятые теоретические концепции, определяющие сущность и цели рассматриваемого института, достаточно эффективные механизмы защиты субъектов, участвующих в делах о банкротстве, и обеспечения подлинного баланса интересов должника и его кредиторов. И видится возможным, что в не очень далёком будущем данные проблемы будут решены появлением новых, более совершенных законодательных норм, регулирующих институт банкротства граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Ч. 1 ст. 7 // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 4532.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть третья от 3 декабря 2001 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.
4. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. N 46
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. N 21. Ст. 2697.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. N 235. 2015. 19 окт.

10. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 N 307-ЭС17-4301 по делу N А56-91219/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был).
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2017 N Ф04-1667/2017 по делу N А27-7743/2016 // Архив Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.
12. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу N А45-24580/2015 // Архив Седьмого арбитражного апелляционного суда.
13. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015 // Архив Арбитражного суда Новосибирской области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусаков С.Ю. Теоретические и практические вопросы обращения взыскания на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику // СПС КонсультантПлюс. 2016.
2. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. N 7. С. 10 - 15.
4. Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 3. С. 2 - 6.
5. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. N 10. С. 18 - 26.

6. Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. N 12. С. 33 - 52.
7. Карелина С.А., Фролов И.В. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина // Арбитражный управляющий. 2017. N 3. С. 39 - 43.
8. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реализации имущества гражданина // Российская юстиция. 2016. N 12. С. 55 - 58.
9. Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. N 7. С. 142 - 148.
10. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // Судья. 2017. N 6. С. 58 - 61.
11. Уруков В.Н. К вопросу о критериях определения "единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения" // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 41 - 44.
12. Шишмарева Т.П. Законодательная модель несостоятельности потребителей и индивидуальных предпринимателей в России и Германии: сравнительный анализ // Предпринимательское право. 2017. N 3. С. 53 - 57.
13. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/>
14. URL: <https://dolgam.net/bankrupt-articles/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-2018>
15. URL: Потребительские банкротства: иностранный опыт. http://jobr.ru/potrebitelskiebankrotstvainostrannyiyopyitJobrnovosti_stat_e_1403.html
16. URL: <http://sudact.ru/>